

И НЕМНОГО ДАЛЬШЕ

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ
ЗАМЕТКИ

теллектуализма Ионеско. Ионеско восстает против пустоопорожной интеллектуальщины, против всех умствований, которыми забавляются интеллигентные люди, не применяющие своего ума к решению назревших жизненных задач. Вот вам уже «и то», «и другое». Так почему же не допустить еще что-нибудь третье? Или, может быть, лучше, прежде чем начать искать собственный путь... усомниться в справедливости соображений, высказанных теми, кто, отправившись по следам «Носорога», не замечает, что этот зверь, сбежавший с арены модернистского цирка, способен петлять, как заяц, и склонен сбивать с толку любого охотника за истиной?

АНТИФАШИСТСКОЕ произведение... Такая репутация довольно прочно утвердилась за «Носорогом» после того, как пьеса в 1960 году была поставлена Жаном-Луи Барро в парижском театре «Одеон». В этой постановке режиссер прибегнул к массе всевозможных приемов, заставляющих зрителей забыть, что в самой пьесе, в той, которую создал Ионеско, носорог — голый. Да, действительно, странная эпидемия охватила жителей описываемого автором города: один за другим они стали превращаться в носо-

рогов. Но странным кажется мне и то увлечение, с которым этих носорогов режиссерскими приемами на сцене и усилиями критической мысли в статьях превращают затем в фашистов или в неких символических носителей фашистской идеологии. Происходит эта вторая метаморфоза, на мой взгляд, не менее удивительным образом, чем первая. «Ионеско не писал политическую сатиру», — отмечает тот же Н. Наумов, — и не случайно в самом тексте «Носорога» нет не только политических реалий или намеков, но и каких бы то ни было примет времени. Однако досказывать, не значит исказить». И досказывает вслед за многими, и уже в первых строках его послесловия нам предлагается вспомнить, что носороги... «с победным ревом неслись по полям Украины и виноградникам Франции, по улицам Варшавы и Праги». Читая, читаешь эти «досказывания» в одной, в другой статье, перечитываешь пьесу, вновь погружаешься в досказывания и вдруг ловишь себя на том, что в голове происходят какие-то странные вещи, и на невесть откуда всплывшие в памяти милые строки Корнея Чуковского:

Ох, нелегкая эта работа
Из болота тащить бегемота...
кто-то решительно возражает:

Но еще тяжелее намного
Из болота тащить «Носорога».

А надо ли тащить? Надо ли досказывать? И можно ли досказывать, не приписывая?

Сделав предположение, что «носороги» — «фашисты», сторонники подобной точки зрения вынуждены ее чем-то обосновать. Нелегкое дело. В поведении собственно «носорогов» в пьесе нет ничего фашистского. Они никому не причиняют никакого зла. Правда, они режут, топчут, бегут стадами по улицам. В общем ведут себя примерно как автомобили. Они столь же «отчуждены» от всякой «политики» и преисполнены безразличия ко всем делам человеческим. И, скажем, доктор Ремак должен был бы изрядно поломать себе голову, брать ли подобных носорогов на службу в американскую армию или нет. Ведь искушаемый ныне желанием использовать дельфинов в качестве подводных разведчиков и разносчиков мин по неприятельским портам, мучается же этот стратег из военного морского ведомства США от того, что ему неизвестно: лояльно или нелояльно относятся дельфины к нынешнему американскому правительству? «А может быть, дельфины пацифисты или коммунисты?» — иронически задает вопрос парижский «Фигаро», еще

более растравляя душевную рану американского вояки, мечтающего о звании генерала от дельфи-нерии.

И вот поскольку в пьесе Ионеско носороги предстают лишь в своем зоологическом облике, и поскольку Жан-Луи Барро, не терзаясь сомнениями Ремана, смело фашизировал носорожий шум за сценой, введя в него отдельные немецкие слова и топот сапог, и поскольку, тем не менее, ясно, что понятие фашизм не сводится к шумовому оформлению XX века, то многие критики, часто не проводя границы между пьесой и виденным ими спектаклем, принялись искать этакую фашистскую в поведении и мыслях героев «Носорога» в их «доносорожий» период, с тем чтобы заявить, что вот она, эта фашистинка, и предопределила последующее добровольное приобщение героя к носорожьё-фашистскому стаду.

ЧТО ЖЕ получается при этом? Понятие фашизм становится весьма расплывчатым, оно в значительной мере утрачивает свое политическое, историческое, идеологическое содержание, и фашизм рассматривается только как некий всеобъемлющий комплекс морально-этического зла, и, разумеется, любое частное зло, расценивается как своего рода прямое предрасположение к фашизму.

Как может проявиться такое «частное зло» в пьесе Ионеско? Только в рассуждениях героев, ибо никакого развития харак-

теров, связанных с действием, в пьесе нет. Это признается всеми. «Его персонажи — типы, отличающиеся однолинейностью», — пишет, например, А. Аникст о героях Ионеско. Совершенно справедливо. Это не мешает, однако, критику искать на линии характера такой отрезок, где наиболее полно проявляется предрасположенность к «оносороживанию». Вот Жан, приятель Беранже, главного героя пьесы, с его уст срываются такие откровения: «Дружбы не существует... Я мизантроп... В сущности, я даже не ненавижу людей, у меня к ним нет никаких чувств, а если есть, так просто отвращение, но только уж пусть не становятся мне поперек дороги — раздавли!» Нужно восстановить основы жизни. Вернуться к первобытной чистоте... Человечность свое отжила...» и т. д.

Следует ли сомневаться, что перед нами почти законченный фашист? Но повременим немного с выводами.

Вот Дюдар. Он рассуждает так: «Кто знает, где кончается нормальное и где начинается аномальное? Можете ли вы определить, что такое нормальное, аномальное? Ни с философской, ни с медицинской точки зрения никто до сих пор не мог разрешить этой проблемы». Иррационалисту Дюдару не миновать носорожьего стада.

Вот... Но, по правде говоря, перечитав с пристрастием реплики всех остальных героев, вы почувствуете, что выдвинуть против

них какие-либо прямые «обвинения» не так-то просто.

Впрочем, вот... Но не стану пока называть имени, процитирую только некоторые размышления. «Мы знаем теперь, что существование есть агрессия... В абсолютной никакой социальной категории не имеет больше прав, нежели другая, полагать, что у нее чистая совесть... Все причины, которыми мы объясняем что бы то ни было, дурные или ложные причины, ибо мы ничего не знаем и разум наш ограничен...»

...Взаимно ненавидя друг друга, люди испытывают облегчение, лишь убивая друг друга, восстанавливая друг друга ложью... Каждый ненавидит в другом смертного, коим является сам. Так изречем же: дети мои, не доверяйте друг другу».

Но, скажут мне те, кто читал «Носорога», таких вещей не говорит ни один из героев этой пьесы. Может быть, месье Бёф, который первым превратился в носорога, говорил что-нибудь подобное? Но об этом нам ничего не известно.

Нет, эти размышления не принадлежат месье Бёфу. Это фрагменты из раздумий самого автора «Носорога» Эжена Ионеско, взятые из его «Дневника», опубликованного во французском ежемесячнике «Прёв» в номерах за сентябрь—октябрь текущего года.

Но не следует ли из этих рассуждений, что и сам Ионеско —

«носорог» или «фашист»? Не будем спешить с таким выводом, а лучше внимательней перечитаем, что же еще сообщает нам Ионеско о себе.

«Я кружусь в своей клетке, за решеткой, как дикий зверь», — читаем мы в одной из главок. «Мне кажется, что я все время хожу по кругу. А может быть, я не хожу по кругу? А может быть, круга нет?» — читаем мы в другой. «Я все время хожу по кругу, осаждающие меня проблемы возникают с невыносимым постоянством, а решение их скрыто от меня», — читаем в третьей.

Этот навязчивый мотив хождения по кругу выделен автором не случайно. Ионеско в своем «Дневнике», действительно, все время как бы вращается в мире одних и тех же мыслей, бесконечно перебирает их одну за другой, как четки, и это как раз те же самые мысли, которые одолевают разных героев «Носорога», — начиная от «оносорожившегося» Жана и кончая «неоносорожившимся» Беранже. «Дневник» — это бег с барьерами противоречий. «Не думать, погрузиться в пустоту...» «Стать деревом...» Яростные филиппики против человека и человечества. А затем вопль: «У нас должна

(Окончание на 4-й стр.)

**ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА**

№ 154 30 декабря 1965 г. 3 стр.